

УДК 81'23

ЛЕКСИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elevaer@gmail.com

Елизавета Сергеевна Руденко

студент филологического факультета

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990 г. Пермь ул. Букирева, 15. es.rudkovskaya@gmail.com

Исследование посвящено изучению функционирования лексических слоев в интернет-коммуникации в социальной сети «ВКонтакте». Сбор и обработка языкового материала осуществлялись с помощью информационной системы «Семограф» – открытой веб-платформы для анализа текстов в сетевой среде. Материалом исследования стали более 19 тыс. реплик (комментариев к постам) 340 пользователей. В ходе исследования в репликах респондентов выявлялись единицы следующих лексических слоев: разговорная лексика, просторечия, жаргонизмы, паремии, поэтизмы, окказионализмы, термины. Анализ частоты употребления данных лексических единиц, а также их совместного использования в речи респондентов и в отдельных репликах позволил сделать вывод о «смещении» идиомов в речи носителей языка и значительном влиянии жаргона на речевой портрет виртуальной языковой личности.

Ключевые слова: язык интернета; интернет-коммуникация; виртуальная языковая личность; лексические слои; разговорная речь; просторечие; жаргон.

Введение

Исследовательский интерес к интернету (иначе – виртуальному пространству, цифровой среде, онлайн-коммуникации, медиaprостранству и т. п. – возникает в конце XX в. (см., например [Кастельс 2000; Маклюэн 2003: электр. ресурс]). С этого времени отмечается рост числа пользователей интернета, а следовательно, и увеличение общего объема интернет-коммуникации; появляются различные формы социального взаимодействия в цифровой среде (электронная почта, форумы, социальные сети и др.). В виртуальном пространстве человек становится «пользователем», сохраняя при этом, частично или полностью, социальные характеристики и языковые привычки, через которые он репрезентирует свою личность в интернет-коммуникации, точнее, формирует цифровую проекцию личности. В связи с этим возникает интерес исследователей к существованию и функционированию личности в интернете [Бергельсон 2002: электр. ресурс; Crystal 2001], в том числе языковой². Данный феномен, существующий в виртуальной коммуникативной среде, получил название «виртуаль-

ной языковой личности» [Алексеенко, Гукосьянц 2014; Галинская 2011; Гермашева 2014: 37; Лутовинова 2012 и др.].

Интерес к языку интернета обусловлен не столько современностью материала, сколько принципиально иным характером этого языка. Интернет-язык называется исследователями вариантом функционирования живой речи в письменной форме, «устно-письменной речью» (см., например [Лутовинова 2008: 59]). Речь интернета можно назвать новым коммуникативным типом речи, для которой при письменной форме фиксации свойственно использование конструкций и единиц, характерных для всех видов устной речи, а также пренебрежение разнообразными ограничениями, обычно накладываемыми на письменную речь. Все это объясняется тем, что в большинстве случаев коммуникация в интернете предполагает быстроту ответа и непосредственную реакцию, как и в устной речи. Большая часть текстов сферы интернета представляет собой «спонтанные, неподготовленные высказывания – акты письменной разговорной речи» [Тюленева, Шушарина 2018: 21]. Поэтому

наиболее типичным жанром интернет-коммуникации считается комментарий [Пуныко 2010].

Включение в письменную сферу правил и норм устной речи предполагает, что в ней возможно использование элементов всех идиомов языка, так же как это происходит в устной разговорной речи³. Разговорная речь, являясь по сути совокупностью всех устных идиомов, включает и единицы этих идиомов: среди лексических единиц, помимо литературных, в ней можно встретить жаргонизмы, просторечную лексику, окказионализмы и др. При этом отдельные языковые личности отнюдь не являются носителями только одного из идиомов, как это иногда трактуется в лингвистике⁴: «каждый конкретный идиолект, как и общенародный язык в целом, представляет собой гетерогенную сущность – систему систем – и является одновременно “точечным представителем” не одного, а сразу нескольких идиомов» [Ерофеева Е.В. 2005: 90]. Употребление единиц различных лексических слоев характерно для устной речи любого человека (см., например [Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. 2017]), поэтому и в интернет-коммуникации при перенесении в нее навыков устной речи также наблюдается «смешение» лексических единиц разных идиомов. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть лексический репертуар речи виртуальных языковых личностей с точки зрения употребления единиц различных лексических слоев, а также совмещения этих слоев.

Материал и методы исследования

Предметом анализа в настоящей работе является использование единиц различных нелитературных лексических слоев в открытых постах в социальной сети «ВКонтакте». Материалом исследования стали 19 163 реплики (открытые комментарии⁵ к постам) 340 пользователей социальной сети «ВКонтакте». Реплики автоматически собраны с помощью программного обеспечения для скачивания комментариев пользователей «ВКонтакте» через его API (интерфейс, позволяющий получать информацию из базы данных с помощью http-запросов к специальному серверу).

Анализ материала производился при помощи информационной системы «Семограф» (semograph.org), предназначенной для обработки текстовых данных, материалов лингвистических экспериментов, создания и разметки языковых корпусов [Belousov et al. 2017].

В настоящей статье рассматривается только часть работы по большому проекту «Анализ социальных сетей», материал которого представлен в (БД 2018). Центральной задачей проекта

является разработка социокогнитивной модели виртуальной личности на основе многопараметрического анализа речевого поведения, социальных параметров и психологических характеристик пользователей соцсети [Белоусов и др. 2019 (в печати)]. В проекте речь каждого конкретного пользователя представлена набором компонентов (реплик-комментариев), объединенных в контекст⁶, описанный рядом метатипов (пол, возраст, количество постов, количество друзей, количество постов друзей, количество набранных лайков, значение по пяти параметрам психологического теста BFI⁷, показатели самооценки).

Для анализа речевого материала была разработана многоуровневая иерархическая классификация – всего 322 поля и подполя (группы и подгруппы), среди них: «семантика», «ссылки», «стилистика», «дейксис», «эмотиконы», «жанры», «лексические слои», «бранная лексика» и др. Здесь будет рассмотрена только разметка первичного материала в зависимости от употребленной лексики определенных слоев (без корреляций с метатипами).

Все представленные в проекте реплики были расклассифицированы (размечены) в зависимости от присутствия в них следующих нелитературных лексических единиц: разговорной лексики⁸, жаргонных, просторечных единиц, канцеляризм, терминов, окказионализмов, поэтизм, паремий. В материал анализа в данном случае не включалось использование бранных единиц и эвфемизмов брани (этот аспект анализируется в проекте отдельно, см. [там же]). Соответствующие подгруппы выделены в проекте внутри группы «лексические слои». Классификация осуществляется по принципу «многие ко многим», т. е. каждая реплика может входить в несколько полей, например реплика *че никто не лайкнул даже, кроме меня*⁹ отнесена одновременно к группам «жаргон» и «просторечие» поскольку в ней встречается и интернет-жаргонизм *лайкнул*, и просторечная единица *че*.

Лексические слои в интернет-коммуникации

Всего в поле «лексические слои» было отнесено 3 757 реплик 185 пользователей, что составляет 19,6% от всех реплик¹⁰ и 54,4% от всех респондентов проекта, следовательно, более половины респондентов используют в своей открытой интернет-речи лексику нелитературных идиомов.

Анализ показал, что единицы разных лексических слоев встречаются в материале исследования неравномерно. В табл. 1 приведены данные об объеме реплик, содержащих единицы рассмотренных лексических слоев.

Объем лексики нелитературных слоев

Лексический слой	Пользователи		Реплики		Плотность (кол-во реплик на чел.)
	абс.	%	абс.	%	
Жаргон	143	77,2	2278	60,6	15,90
Разговорная лексика	104	56,2	906	24,1	8,70
Просторечная лексика	102	55,1	719	19,1	7,04
Паремии	60	32,4	171	4,5	2,85
Окказионализмы	21	11,3	33	0,9	1,60
Термины	14	7,5	29	0,8	2,07
Поэтизмы	13	7	23	0,6	1,76

Как видно из табл. 1, из всех рассматриваемых нелитературных лексических слоев чаще всего в интернет коммуникации используется жаргон (143), далее по частотности следуют разговорная (104) и просторечная лексика (102), затем паремии (60); частота окказионализмов существенно меньше (21), наименее частотными слоями оказываются термины (14) и поэтизмы (13). Как уже говорилось, изначально подразумевался также анализ канцеляризм, однако в исследованном материале они не встретились вообще, что еще раз подтверждает ориентацию интернет-коммуникации на устную форму речи.

Рассмотрим лексику, которая используется в данных лексических слоях.

Жаргонная лексика. Самой крупной группой оказалась жаргонная лексика (2 278 реплик 143 пользователей). В эту группу вошли реплики, содержащие единицы разных типов жаргона, например: *норм сели) норм доехал, ща не знаю чем занято; клёво.. я тя тож* (общий жаргон); *У тебя тогда шикарно получалось, Макс докажет. Песня играется одними квинтами, участвуют всего два пальца. Единственная сложность в правой руке, но с медиатором судьбы все будет круче и проще! Не посмотрела еще фильм?* (профессиональный жаргон музыкантов); *Закосплеила Вику в косплее Лулу* (жаргон субкультуры любителей аниме); *Анна, нушто* (потому что) *в окружении футболистов; по некоторым данным, знаки зодиака сдвинулись) пруф* (доказательство): <https://meduza.io/cards/nasa-pomenyala-znaki-zodiaka-eto-pravda> (интернет-жаргон) и др.

Жаргонизмы в интернет-коммуникации употребляют более половины пользователей, количество реплик, содержащих единицы этого лексического слоя, намного больше, чем количество реплик, включающих единицы других рассматриваемых лексических слоев. Высокий показатель плотности реплик маркированных как «жаргонные» (15,9 реплик на человека), объясняется, во-первых, частотностью употребления единиц обще-

го жаргона горожанами (см., например [Ермакова, Земская, Розина 1999]), которые преимущественно и являются пользователями интернет-ресурсов; во-вторых, наличием множества социальных групп, в том числе профессиональных и субкультурных, в которые входят пользователи и, соответственно, единицы социолектов которых – профессионализмы и жаргонизмы субкультур – они употребляют в речи; в-третьих, высокой степенью влияния на речь интернет-жаргона как основного специфического идиома цифрового пространства.

Разговорная и просторечная лексика. Практически одинаковое количество пользователей употребляет единицы разговорной (104) и просторечной лексики (102), однако число реплик, содержащих разговорную лексику, несколько выше, чем число реплик с просторечными единицами (906 и 719), следовательно, и плотность первых больше (8,7 и 7,04). Отметим, что хотя в целом плотность реплик с разговорными и просторечными единицами в нашем материале довольно высока, все же она в два раза уступает плотности реплик с жаргонными единицами. Это подтверждает факт высокой степени жаргонизированности современной спонтанной речи [Ермакова 2008].

Большую частотность единиц разговорных, чем просторечных, можно объяснить, во-первых, высокой частотностью единиц разговорной лексики в целом; во-вторых, возможной установкой некоторых пользователей на нормированное речевое поведение в открытом сегменте интернет-пространства (в данном случае – в комментариях); а в-третьих, тем, что носители просторечия в основном реже пользуются услугами интернета.

Приведем примеры реплик с разговорными и просторечными лексическими единицами: *я не поняла, ты че еще не в кунгуре? на Попова дак не повез нас! а в контакте дак сидит* (просторечие *че*, разговорная единица *дак*); *ясно дело благоприятный. Дельце очень не хорошее хочу про-вернуть;*) (разговорные единицы *дельце* и *про-вернуть*); *мне нравится эта фотка)))очень*))

(разговорная единица *фотка*); *класный парнишка* =))) (разговорные единицы); *примерно как в Каме летом. Сначала заходишь и у-у-ух, холодно, а потом ничо, привыкаешь* (просторечие *ничо*); *вообще-то нужно по-нашенски говорить вообсето))))))))))))))))Спасибо, Кот Василий!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!* (просторечие *по-нашенски*); *:О возьми глаз короче, положи в книгу между страниц, и раздави))))))* я *че то* помню мне брат рассказывал *офтальмолог))))))* или *меня о5 понесло?...* (просторечия *короче, че то*); *У тебя спёр))))))* (просторечие *спёр*); и др.

Паремии. Различного рода паремии употребляются ограниченным кругом пользователей: 171 реплика принадлежит 60 пользователям, на одного из которых приходится около трех реплик. Комментарий может быть реализован одной паремией (*То что доктор прописал!*) или включать в себя паремическую единицу как составляющую (*для такого у меня руки не из того места растут я умею лишь писать*).

Наиболее частотными в нашем материале являются паремические единицы, представляющие собой фразеорефлексы – стереотипные фразы, которые являются реакцией говорящего на определенную ситуацию или вопрос [Гак 1995]. Весьма часто фразеорефлексы в русском языке включают лексемы *бог* или *господь* [Пак 1999]; наш материал также демонстрирует большое количество подобных реплик: *и не говори. Ну да Бог с ним.; оо боооооже); Помози Господь...; вашей группе сам бог велел))))); ну слава Богу.); Бог мой! как класно!!!!:);* и т. п. Эти единицы реализуют особый исторически сложившийся «пласт междометных образований» [Купцова 2010: 97], произвольно и широко употребляющийся в устной речи.

Окказионализмы. Речетворчество свойственно меньшему количеству респондентов, на одного человека приходится только 1,6 реплик с окказиональными лексическими единицами.

Среди окказионализмов встречаются нейтральные, отражающие узусные словообразовательные модели единицы, которые ничего не сообщают о социальных характеристиках их авторов, например: *засотрудничаешься))) а азарте забудешь; в Германистане); Там правда связи не было и телефон у меня ерундит немного* и др. Подобные лексические единицы преимущественно не воспринимаются носителями языка как окказиональные.

Иной пласт окказионализмов составляют маркированные единицы, указывающие на социальные характеристики авторов, чаще всего – на профессиональную принадлежность или специальность. К примеру: *засоссюрь меня полностью – девиз второго курса!* (высказывание принадлежит филологу); *Виктория, как и все мы, Вик) геодуша*

изнывает (высказывание принадлежит геологу или географу) и др. Подобные словоупотребления в большинстве случаев воспринимаются как акты осознанного речетворчества.

Термины. Все 29 высказываний с терминами принадлежат 14 пользователям, показатель плотности употребления терминов, таким образом, равен 2,07. В репликах пользователей встречаются преимущественно узкоспециальные термины: *мне кажется тринитротолуол; Ложноногие – это что за таксон? Если можно, лучше латинское название* и др.; реже встречаются общенаучные термины: *Вопрос на хороший такой диссер)Но корреляция достоверно есть* и др. Термины употребляются пользователями либо при общении с представителями той же профессиональной группы, либо в том случае, если требуется совет или комментарий от специалиста.

Поэтизмы. Реплики с поэтизмами (всего 23) принадлежат 13 пользователям, т. е. на одного респондента приходится в среднем около двух реплик, например: *мечты часто перерастают в быль!; целую твои ланиты; Отогда Локи где-то вершит злодейства; ибо очень неудобно стало без контакта* и др. Наиболее частотной единицей среди поэтизмов является союз *ибо*, имеющий помету «книжный» (см., например [Большой толковый словарь 1998: электр. ресурс; Ожегов 1986 и др.]), этот союз встретился в рассматриваемом материале восемь раз.

Совместное употребление единиц разных лексических слоев

В табл. 2 представлена матрица совместного употребления единиц разных лексических слоев респондентами (матрица автоматически рассчитывается на основании разметки материала в информационной системе «Семограф»): в строках и столбцах таблицы названы лексические слои, а на пересечении строк и столбцов указано число пользователей, употребляющих единицы соответствующих лексических слоев совместно.

Наиболее частотным является использование одними и теми же пользователями соцсети следующих пар лексических слоев: жаргона и просторечия (85), жаргона и разговорной лексики (80), просторечия и разговорной лексики (72), жаргона и паремий (56), паремий и разговорной лексики (53), паремий и просторечия (47).

Таким образом, можно говорить о двух структурных комбинациях лексических слоев и, соответственно, о двух разных типах отношений между этими лексическими слоями в речи пользователей; визуально это представлено на рис. 1 (граф создан с помощью свободно распространяемой программы-графопостроителя “Gephi”).

Таблица 2

Частота совместного использования разнотипных лексических единиц одним пользователем, абс.

Лексический слой	Лексический слой					
	Простореч.	Жаргон.	Паремии	Поэтизмы	Окказион.	Термины
Разговорная лексика	72	80	53	13	19	11
Просторечная лексика		85	47	13	17	11
Жаргон			56	13	20	12
Паремии				13	16	8
Поэтизмы					6	6
Окказионализмы						4

Рис. 1. Частота совместного использования разнотипных лексических единиц одним автором

Первая комбинация имеет трехполюсовую структуру, показывающую взаимосвязь наиболее крупных идиомов в текстах респондентов: жаргона – разговорной лексики – просторечия. Самым крупным полем, как было сказано выше, является жаргон, однако это существенно не влияет на частотность одновременного использования одними и теми же респондентами единиц различных лексических слоев. Практически одинаковое количество пользователей совмещают указанные идиомы. Так в речи одного пользователя встречаются жаргонизмы и единицы разговорной лексики, например, в репликах: *короче в личку*) и *классно!*). Совокупность комментариев одного пользователя содержит высказывания с жаргонизмами и с просторечиями: *алиса)) ты такая крутая :)*; *а почему мы стали об этом говорить? я так-то не шибко хочу* (жаргонизм *крутая* и просторечие *шибко*). Одному респонденту принадлежат высказывания *чё ты ваще в последнее время угараете с меня :D* и *да, именно 9) долго эту фотку ждал, а добрый был потому что всё хорошо было*, включающие и просторечные, и жаргонные, и разговорная лексические единицы) и т. д.

Во второй комбинации лексических слоев в систему встраиваются паремии. Число пользователей, употребляющих паремии в связке с жаргоном (56) приближается к числу пользователей, использующих паремии в принципе (60). Близок подобный показатель и у респондентов, употребляющих одновременно паремии и разговорную лексику (53), также довольно высоким является показатель совместного употреблений пользователями паремий и просторечий (47). Эмоциональность языка, фразеологичность высказываний, наличие в них прецедентных единиц характерны для пользователей, речь которых представлена единицами всех частотных идиомов.

Очевидно, что, с одной стороны, респонденты, употребляющие в речи паремии (как экспрессивные единицы), используют и экспрессивно маркированные единицы других лексических слоев; с другой стороны, сами паремии могут относиться к разным идиомам и включать соответствующие лексические единицы.

Обратимся к матрице (табл. 3) совместного использования единиц разных лексических слоев в одной реплике (структура матрицы аналогична структуре матрицы в табл. 2).

Частота совместного использования разнотипных лексических единиц
 в одном высказывании, абс.

Лексический слой	Лексический слой					
	Простореч.	Жаргон.	Паремии	Поэтизмы	Окказион.	Термины
Разговорная лексика	66	116	7	0	19	0
Просторечная лексика		158	6	3	3	2
Жаргон			15	7	7	5
Паремии				0	1	0
Поэтизмы					0	0
Окказионализмы						0

Рис. 2. Частота использования разнотипных лексических единиц в одном высказывании

Как видно из табл. 3, наиболее частотными являются употребления в одной реплике жаргонизмов и просторечий (158), жаргонизмов и единиц разговорной лексики (116), просторечий и единиц разговорной лексики (66). Продемонстрируем данные примерами: *не грузит чето у меня* (жаргонизм *не грузит* и просторечие *чето*); *опана :DDD это же еще летняя фотка* (жаргонное междометие *опана* и разговорное существительное *фотка*); *ниче прикольно=))) спасибо=** (просторечие *ниче* и разговорная единица *прикольно*).

Показатели соотносятся с данными матрицы для респондентов: как и в случае с анализом совместного употребления лексических слоев в речи одного респондента, при анализе совместной встречаемости единиц разных лексических слоев в рамках одной реплики также можно выделить трехполюсный конструкт, репрезентирующий связь разговорной лексики, просторечия и жаргона (см. рис. 2). Однако если в первом случае частота совмещения лексики всех этих трех слоев, включая просторечие, была примерно одинаковой, то во втором у просторечия прослеживается более сильная связь с жаргоном, чем с разговорной лексикой. Это может служить подтверждением

идеи Л.П. Крысина, выдвинутой им еще в конце XX в., о существовании особого слоя просторечия – жаргонизированного просторечия [Крысин 1989], которое, очевидно, с тех пор получило еще более широкое распространение. Значительно реже в отдельных репликах встречается совместное использование окказиональной и разговорной лексики (19), жаргона и паремических единиц (15), жаргона и окказиональной лексики (7), жаргона и поэтизмов (7), паремических единиц и разговорной лексики (7), паремических единиц и просторечия (6), жаргона и терминов (5). Крайне редки совместные употребления просторечия и поэтизмов (3), просторечия и окказионализмов (3), просторечия и терминов (2), окказиональных и паремических единиц (1). В одной реплике ни разу не встретились вместе поэтизмы с окказионализмами, паремиями, разговорными единицами и терминами, а также термины с окказионализмами, паремиями и разговорными единицами.

Анализ совместного употребления лексических единиц разных слоев в отдельных репликах показывает, что поэтизмы и термины в сознании носителей языка являются наиболее изолирован-

ными лексическими единицами, функционирующими преимущественно самостоятельно. Однако и те, и другие появляются в некоторых репликах совместно с жаргонизмами и просторечиями.

Приведем примеры: *казин! благодарствую!* (жаргонизм и поэтизм); *в такие моменты жалею, что нет друзей дома))) а то ща бы УР-ЖАЛСЯ!!! тем не менее, приходится издавать звуки не громче кузнечиков, дабы не разбудить предков* =/ (просторечия, жаргонизм и поэтизм – в данных примерах видно, что поэтизмы в контекстах жаргонизируются); *химия) на второй половине надоело, написала стих о любви с терминами типа омыляемый липид, дигидрокарбонат и прочее* (просторечие типа и термины); *Вопрос на хороший такой диссер)Но корреляция достоверно есть.* (профессиональный жаргонизм диссер и термин корреляция – совместное использование терминов и профессиональных жаргонизмов характерно для специального языка [Низгулов 2015]).

Несмотря на то что не все лексические единицы могут встречаться вместе в одной реплике, обращение пользователей к единицам различных лексических слоев в пределах одного высказывания подтверждает, что в интернет-коммуникации, как и в устном общении, наблюдается «смешение» идиомов в речи носителей языка. Результаты исследования репрезентируют активность жаргона, разговорной лексики и просторечия, при этом базовым идиомом виртуального пространства можно считать жаргон.

Выводы

Виртуальная языковая личность обладает набором специфических речевых характеристик. Более всего для нее характерно использование жаргона, что обусловлено следующими факторами: во-первых, распространенным является использование единиц общего жаргона в целом; во-вторых, пользователь вступает в коммуникацию в интернете преимущественно с представителями своей социальной группы, которую может отличать особый язык (профессиональный жаргон, жаргон субкультуры); наконец, сама сфера интернет-коммуникации предполагает наличие особого интернет-жаргона.

Обращение более половины всех пользователей, употребляющих нелитературные лексические единицы, к единицам разговорной и просторечной лексики, объясняется устно-письменным характером языка интернета. Установка интернет-коммуникации на «устность» оправдывает появление в текстах пользователей речевых

единиц, использующихся преимущественно в устной форме общения.

Установлено, что пользователи соцсети практически в равной степени часто обращаются одновременно к парам лексических единиц, входящих в структуру «жаргон – разговорная лексика – просторечие», т. е. одновременно используют все три типа лексических единиц. Это позволяет сделать два вывода. Во-первых, количественные показатели употребления жаргонных единиц и его активное смешение с просторечием свидетельствуют о жаргонизации просторечия в целом, о расширении функций жаргона в речи виртуальной языковой личности в частности и в современной речи вообще. Во-вторых, теснота связи основных трех форм устной речи в интернет-коммуникации свидетельствует о постепенном слиянии этих форм в современном русском языке в единый идиом.

Анализ частоты употребления пользователем единиц различных лексических слоев и частоты использования разнотипных лексических единиц в одном высказывании представляется ключевым для конструирования виртуальной языковой личности. Перспективным в этом плане может быть изучение сочетания лексических слоев в зависимости от социальных и психологических черт пользователя.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ПГНИУ на 2017-2019 гг., проект № 34.1505.2017/4.6.

² Под языковой личностью здесь вслед за Ю.Н. Карауловым понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987: 27].

³ Здесь термин «разговорная речь» используется для обозначения всей совокупности форм и видов устной бытовой речи, в отличие от его употребления Е.А. Земской и ее соавторами, в работах которых данный термин применяется только для обозначения разговорной литературной речи [Земская 1979; Земская, Китайгородская, Ширяев 1981 и др.].

⁴ См., например цитату из статьи «Идиолект» в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Идиолект всегда есть точечный представитель определенного идиома...» [Виноградов 1990: 171].

⁵ Как уже говорилось выше, «именно в комментариях реализуются усредненная, наиболее характерная для Интернета в целом модель коммуникации» и именно комментарий является

наиболее типичным текстом коммуникации в глобальной сети [Пуныко 2010: 150].

⁶ Контекст и компонент – термины ИС «Семограф». Подробнее об организации материала исследования в проекте см. [Белоусов и др. 2019].

⁷ Пользователи социальной сети «ВКонтакте» имели возможность онлайн пройти психологический тест BFI – Big Five Inventory (Большая пятёрка черт личности), который оценивает пять психологических характеристик личности: интроверсию/экстраверсию, доброжелательность/враждебность, добросовестность/недобросовестность, положительные эмоции / нейротизм, консерватизм/открытость [Щебетенко 2013; Shchebetenko 2017]. Материалом проекта “Social Network Analysis” стала речь только тех пользователей, которые прошли психологическое тестирование.

⁸ Под разговорной лексикой в статье понимается лексика, характерная неформального общения носителей литературного языка [Толковый словарь русской разговорной речи 2014]

⁹ Во всех примерах полностью сохранена орфография, пунктуация, грамматика и все остальные особенности написания источника.

¹⁰ Большое количество реплик в материале представляет собой неразвернутые, зачастую однословные, высказывания, в том числе представленные только эмоджиконами.

Список источников

БД – База данных «Речевые и неречевые параметры пользователей социальной сети» [электронный ресурс]: Свидетельство о государственной регистрации базы данных, охраняемой авторскими правами / Баранов Д.А., Белоусов К.И., Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Зелянская Н.Л., Константинов И.М., Обухова И.А., Руденко Е.С., Русинова И.И., Худякова Е.С.; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. М.: Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Внесена в реестр баз данных, регистрационный № 2018621839 от 20.11.2018.

Список литературы

Алексеев И.С., Гукосьянц О.Ю. Специфика интернет-опосредованной коммуникации и феномен виртуальной языковой личности // Политическая лингвистика. 2014. № 4(50). С. 193–202.

Белоусов К.И. и др. Многопараметрический анализ лингвистических данных в информационной системе «Семограф» (на примере исследования речевого поведения пользователей социальной сети) / Белоусов К.И., Ерофеева Е.В., Баранов Д.А., Зелянская Н.Л., Щебетенко С.А. // Вестник Томского университета. 2019. (В печати.)

Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Серия 19. 2002. № 1. [Электронный ресурс]. URL: www.russcomm.ru/tca_biblio/b/bergelson-text07.doc (дата обращения: 01.10.2018).

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 19.11.2018).

Виноградов В.А. Идиолект // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 171.

Гак В.Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте // Филологические науки. 1995. № 4. С. 46–55.

Галинская Т.Н. Роль прецедентных текстов в идентификации виртуальной языковой личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 17. С. 120–125.

Гермашева Т.М. Виртуальная языковая личность в пространстве блог-дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2014. № 2(140). С. 36–40.

Ермакова О.П. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX в. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.

Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / под ред. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Русская речь коми-пермяков: лексический аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 48–58.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1979. 240 с.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / отв. ред. Е.А. Земская; Ин-т рус. яз. АН СССР. М.: Наука, 1981. 276 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Рус. яз. 1987. 263 с.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Гос. ун-т Высшая Школа Экономики. М., 2000. 608 с.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.

Купцова А.А. Формы звательного падежа слов Бог и Господь в междометных образованиях русского языка // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 10. С. 97–101.

Лутовинова О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского государственного педагогического

университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 58–65.

Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528> (дата обращения: 14.11.2018).

Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. 282 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 846 с.

Пак С.Г. Фразеорефлексы с компонентом Бог в русском языке // Язык, сознание, коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 10. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. С. 35–40.

Пунько К.В. Комментарий как наиболее типичный текст Интернет-коммуникации // Проблемы социо- и психолингвистики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. Вып. 14: Языковое пространство XXI в. / отв. ред. Т.И. Ерофеева. С. 145–150.

Тюленева В.Н., Шушарина И.А. Язык интернета: характеристика, особенности и влияние на

речь // Вестник Курганского государственного университета. 2018. №1 (48). С. 20–25.

Щебетенко С.А. Большая пятерка черт личности и активность пользователей в социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Психология. 2013. Том 6, № 4. С. 173–183.

Толковый словарь русской разговорной речи / ред. Л.П. Крысин, М.Я. Гловинская, Е.И. Голонова и др.; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянской культуры, 2014. Вып. 1: А–И. 777 с.

Belousov K. et al. “Semograf” Information System as a Framework for Network-based Science and Education / Belousov K., Erofeeva E., Leshchenko Y., Baranov D. // Smart Education and e-Learning 2017. Springer, 2017. Pp. 263–272.

Crystal D. Language and the Internet // Cambridge: Cambridge University Press. 2001. 272 p.

Shchebetenko S. Reflexive Characteristic Adaptations Explain Sex Differences in the Big Five: But not in Neuroticism // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 111. Pp. 153–156.

LEXICAL REPERTORY OF A VIRTUAL LINGUISTIC PERSONALITY

Elena V. Erofeeva

**Professor, Head of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University**

Elizaveta S. Rudenko

**Student, Philological Faculty
Perm State University**

The research deals with the problem of how lexical layers function in Internet communication in the social network “Vkontakte”. Collection and processing of the linguistic material was carried out within the open web-platform “Semograph” specially developed for text analysis in network environment. The research material included over 19 thousand phrases (commentaries to posts) of 340 users. In the course of the research out of the respondents’ phrases units of several lexical layers were singled: colloquial units, vernacular units, paroemias, poetisms, occasionalisms, terms. The usage frequency of these units, as well as their conjoint occurrence in respondents’ speech and in separate phrases were analyzed. The received results allow to conclude that the idioms are “mixed” in native speakers’ discourse and that slang influences the speech portrait of a virtual linguistic personality.

Keywords: Internet language; internet communication; virtual linguistic personality; lexical layers; colloquial speech; vernacular speech; slang.